

ПРОТОПОПОВ ЛЕВ АНДРЕЕВИЧ¹

*студент Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000265379@study.utmn.ru*

ДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Преюдиция, как одно из формальных средств доказывания в уголовном процессе, имеет значительную теоретическую и практическую роль для принятия справедливых, правомерных судебных решений. На это, в свою очередь, указывал Конституционный Суд Российской Федерации, дав обширную интерпретацию данного правового института. Анализ судебной практики и научных исследований показывает отсутствие единообразного подхода к пониманию сущности преюдиции, и на это есть ряд причин: многоаспектность понятия «преюдиция» в научной среде, отсутствие регламентированных пределов применения преюдиции, сложность использования межотраслевой преюдиции, преодоление преюдиции без соответствующих оснований. Автор делает вывод о том, что единым критерием для определения преюдициальных пределов является оценка преюдициальных фактов с точки зрения их относимости к конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: преюдиция, доказывание, уголовный процесс, преюдициальные пределы, правосудие.

В научной среде отсутствует единое мнение касательно правовой природы преюдиции. Так, преюдиция может восприниматься как формальный способ доказывания², как юридическое правило, в соответствии с которым приговор или решение одного суда, вступившие в законную силу, имеют обязательную силу для другого суда³, или как основание освобождения от доказывания⁴. Исходя из

¹ Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

² Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 5.

³ Левченко О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве // Вестник ОГУ. 2010. № 3. С. 84.

⁴ Лопатин С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 15.

позитивного правового регулирования, а именно из анализа содержания статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), наиболее актуальным является восприятие преюдиции как обязанности суда, прокурора, органов предварительного расследования без дополнительной проверки признавать установленные судом обстоятельства.

Как было отмечено ранее, преюдиция — формальное средство доказывания.

Ввиду этого, основной целью применения данного института является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Формальный характер преюдиции положительно влияет на ускорение процесса доказывания по уголовным делам, обеспечение соблюдения разумного срока судопроизводства и экономию процессуальных средств.

Легальное толкование сущности преюдиции, ее применения, представлено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года по делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко¹. Данный акт является показательным и, несмотря на давность его принятия, применяется судами при рассмотрении уголовных дел и в настоящее время.

Обратим внимание на некоторые значимые моменты, от которых зависит действующая правоприменительная практика.

Так, согласно Постановлению, преюдициальные факты, которые были установлены одним непровергнутым судебным решением, принимаются другим судом при наличии их значения для разрешения дела. При этом, значение таких фактов для уголовного дела определяет пределы действия преюдициальности. Конституцион-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 20.05.2024).

ный Суд подчеркивает, что установление этих пределов ограничивает абсолютность преюдициального значения судебных актов, не позволяя применяемым судебным решениям выходить за рамки предмета доказывания по уголовному делу.

Ввиду межотраслевого характера преюдиции важно обратить внимание, что предметы доказывания в судопроизводстве разных видов не совпадают. Так, предметом гражданского или арбитражного судопроизводства является разрешение споров о праве, отнесенных к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и потому предмет доказывания по гражданским и арбитражным делам определяется спецификой рассматриваемых дел, в то время как задачей уголовного процесса является разрешение вопроса о событии преступления, виновности лица и о его наказании в связи с совершенным преступлением. Яркой отличительной чертой является установление признаков субъективной стороны состава преступления, которое представляет собой исключительную прерогативу уголовного суда.

Обстоятельством, имеющим значение для уголовно-процессуального доказывания, которое может быть установлено в рамках других видов судопроизводства, является только сам факт наличия либо отсутствия какого-либо деяния или события, которое в дальнейшем подлежит уголовно-правовой квалификации.

Помимо этого, к преюдиции применяется правило свободы оценки доказательств, при котором суду дозволяется самостоятельно определять пределы преюдициальности того или иного судебного акта.

Конституционный Суд отмечает, что преюдиция может быть опровергнута только в том случае, если применяемое судебное решение подлежало пересмотру в порядке, предусмотренном законом. Отказ от признания преюдициальных фактов судом, прокурором, следователем и дознавателем противоречит принципу законной силы судебного акта, что нарушает конституционные основы судебной власти, в том числе принципы обязательности судебных решений и независимости суда. Тем самым, в этом положении отражается императивный характер нормы о преюдиции.

Наилучшее отражение реализации рассматриваемого института представлено в деятельности органов правосудия, на судебных стадиях уголовного процесса: производство в первой, апелляционной и кассационной инстанциях. В целях анализа применения института преюдиции, а именно установления соответствия положениям конституционно-правовой интерпретации, обратимся к российской судебной практике.

Видится, что пределы преюдициальности судебных решений разной отраслевой принадлежности и содержания не одинаковы.

Внутриотраслевая преюдиция имеет свои специфические пределы. Так, приговором Ярославского областного суда¹ установлена преюдициальная связь с приговором, ранее вступившим в законную силу и устанавливающим фактические обстоятельства преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела подтвердил законность и обоснованность применения преюдиции, устанавливающей обстоятельства создания организованной группы и дальнейшего совершения ряда преступлений². Приговор Тюменского областного суда признал имеющими преюдициальное значение обстоятельства, установленные приговором, описывающие место, время, мотив и степень участия подсудимого в совершении преступления³. Приговор Ленинского районного суда города Чебоксары иллюстрирует доказательственную силу преюдициальных фактов. Так, в соответствии с содержанием судебного решения, доводы подсудимых

¹ Приговор Ярославского областного суда от 23 марта 2022 г. по делу № 2-12/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. по делу № 33-АПУ 19-28 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

³ Приговор Тюменского областного суда от 20 августа 2019 г. по делу № 2-10/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

о событии преступления были опровергнуты ранее вступившим в силу приговором суда¹.

Пределами применения преюдиции в этих случаях выступили обстоятельства, характеризующие общий предмет доказывания, а именно: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-процессуальная преюдиция имеет наибольшую связь с гражданским и арбитражным судопроизводством в преступлениях в сфере экономики. Например, деяния, квалифицированные по части 3 статьи 30 части 4 статьи 159, части 1 статьи 30 части 4 статьи 159, части 4 статьи 159 УК РФ, подтверждаются преюдициальными фактами, установленными решениями судов гражданского судопроизводства, в части установления действий, направленных на незаконное приобретение прав собственности на земельные участки². В апелляционном постановлении Ярославского областного суда указано, что решение Дзержинского районного суда города Ярославля, вступившее в законную силу, устанавливает факт незаключенности договора³. Это решение, в свою очередь, приобрело преюдициальное значение в части признания договоров незаконными. Предметом доказывания в исследованных гражданских делах являются обстоятельства, свидетельствующие о недействительности, незаключенности договоров, в то время как уголовному процессу необходимо оценить эту ситуацию с точки зрения противоправности. Пределы преюдиции в таких случаях сводятся к установлению вреда, причиненному преступлением, а также к событию, объективной стороне преступления.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-326/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

² Приговор Томского областного суда от 24 декабря 2020 г. по делу № 1-1/2020 // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

³ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 27 мая 2022 г. по делу № 22-1006/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

Однако, в судебной практике встречаются примеры отклонения или неточности в реализации института преюдиции.

Например, в некоторых случаях преюдициальные факты не признаются таковыми ввиду внутренних убеждений суда. В одном из таких дел Южно-Сахалинский городской суд осуществлял проверку доказательств, представленных в рамках гражданского судопроизводства. По мнению суда, совокупность таких доказательств указывала на умышленное создание подсудимым якобы законных доказательств, повлиявших на разрешение гражданских дел¹. Изложенная позиция не соответствует как закону, так и официальному толкованию статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса, в силу которых суд, во-первых, признает обстоятельства, установленные судебными решениями без дополнительной проверки, что является его обязанностью, во-вторых, не имеет возможности опровергнуть преюдицию судебного акта, принятого в порядке рассмотрения гражданского дела, ввиду своих внутренних убеждений.

Посредством анализа теории и практики по вопросу применения преюдиции были выявлены следующие проблемы реализации данного института:

- преодоление преюдиции происходит без соответствующего основания;
- отсутствует единый подход к определению пределов преюдициальности судебных решений;
- институт преюдиции вступает в противоречие с принципами независимости суда, состязательности судопроизводства.

Проблема, связанная с преодолением преюдиции, носит практический характер, и потому может быть решена исключительно соблюдением требований УПК РФ. Вопрос противоречия преюдиции

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 27 мая 2022 г. по делу № 22-1006/2022 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sEGLJegG8cxW/?ysclid=lp1lktk6ggd372648426> (дата обращения: 20.05.2024).

отраслевым принципам, напротив, носит чисто теоретический характер, и отмечается лишь рядом авторов¹. Правовыми средствами могут быть решены сложности, связанные с определением пределов преюдициальных фактов. Так, преюдициальные факты согласно правилам оценки доказательств оцениваются с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Однако, исходя из того, что закон устанавливает требование признавать обстоятельства из решений других судов, к тому же без дополнительной проверки, преюдициальные факты, на наш взгляд, являются априори допустимыми и достоверными. В связи с этим, ключевым критерием для определения пределов действия преюдиции может стать относимость преюдициальных фактов к тому или иному уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / С. В. Гурдин, Е. Н. Клещина, О. В. Мичурина [и др.]. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 303 с.
2. Левченко, О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве / О. В. Левченко // Вестник ОГУ. — 2010. — № 3. — С. 84–88.
3. Лопатин, С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / С. А. Лопатин. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. — 208 с.
4. Смирнов, А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография / А. В. Смирнов. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2023. — 240 с.

¹ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / С. В. Гурдин, Е. Н. Клещина, О. В. Мичурина [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 119.